

Борис ЩЕРБАКОВ

СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ

главы из книги

Тревожное отступление

Читать кому-либо мораль — дело не только неблагодарное, но и заранее обреченное, как правило, на провал. Не любим мы, когда нас чему-то учат, и особенно, если мы «все это знаем сами». Однако молчать, наблюдая творящиеся безобразия, которые касаются непосредственно природы, еще большее обидно, чем слушать самые никудышные наставления. Поэтому всего лишь в нескольких строках, как автору, хочется отметить сложившийся и забетонированный стереотип отношения нашего к той или иной части земли, на которой живем. И вот что ярко высветило время — так это то, что в первую очередь с давних времен интересы ученых-путешественников привлекали, прежде всего, геополитические мотивы того или иного края. Прежде всего, это экономика, этнография, а потом уж — флора, фауна и прочее... С этими целями и снаряжались опасные экспедиции в «Эпоху великих географических открытий», проходившие не только в океанических просторах в поисках островных территорий — они столь же успешно проходили и в Центральной Азии, в самом сердце нашего материка. Эти мотивы исследований оказались чрезвычайно устойчивыми и живучими. Они дожили до наших дней. Однако природа же как основной фактор жизни на планете, остается всегда как бы сама по себе, на дальнем плане Она — само собой разумеющееся, и поэтому всегда в стороне, занятым людям не до нее. Она не замечается и находится в категории ничего не представляющих ценного. Ее, природы, всегда было у нас много, а дела наши, как мы считаем, куда важнее, чем никому не нужная природа и тем более забота о ней. Но лишь в последнее время, в течение последних десятилетий, мы становимся свидетелями, как на наших глазах происходят некоторые знаменательные метаморфозы в нашем общественном сознании, связанные с комплексным пониманием значимости

Родился в 1939 г. в г. Усть-Каменогорске. Окончил Усть-Каменогорский пединститут, заочное отделение аспирантуры по специальности "орнитология". В 1985 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Птицы Западного Алтая». Имеет около ста научных публикаций. С 1985 года член СП СССР, Казахстана. Автор шестнадцати книг. Почетный гражданин г. Усть-Каменогорска и г. Хошимина. Лауреат премий Акима ВКО. Готовит к изданию новую книгу о родной природе, выдержки из которой и предлагаем читателям.

окружающего нас мира. Главное же — пришло и развивается понимание крайней хрупкости нашей планеты и ее зависимости от самого человека. Однако, исторически сложившаяся беззаботность по отношению к «матери — природе», по инерции, генетически засела в нашем подсознании, хотя это происходит на фоне громкого беспокойства за ее дальнейшую судьбу. Но и сегодня практика, связанная с действенным сохранением окружающей среды, внедряется в нас все-таки крайне медленно, с большими, опасными перебоями, «забыванием» и всевозможными отрицательными отступлениями. «Прекрасным» примером этому служит статистика масштабных разрушений, которые наносит человек — лесам, гидроресурсам, атмосфере, почвам, растениям, животным... Иногда, чтобы лишний раз не расстраиваться от всех бед, свалившихся на нас вместе с прогрессом, в мысли приходит совершенно несвоевременное: «Лучше было б и не знать обо всем, что на самом деле происходит с прекрасным миром живого...». В нас крепко-накрепко сидит, как каменный истукан, понятие, что все как было, так и останется на своем месте. Будет так вечно, как было прежде до нас. Но это опасно ошибочное заблуждение. Природа, которая еще вчера, образно выражаясь, была так щедра к нам и более еще щедра на протяжении всей нашей человеческой истории, теперь же, испытывая небывалое насилие, отступает перед натиском цивилизации, отступая же, она не только умоляет, но и мстит нам, как умеет. Все это, естественно, огорчает и омрачает сознание. Все что, казалось, гениально, по-хозяйски продумывалось, оказалось глупостью, за которую долго-долго будущим поколениям придется еще расплачиваться. Всем нам, за деяния старших поколений, приходится платить здоровьем, рассчитывать за все грехи наших предков, переживших буйное пиршество бесшабашного уничтожения так называемых природных ресурсов.

А между тем, следовало бы заметить, весьма интересный и вместе с тем парадоксальный момент. Например, чтобы найти в бездушном, холодном и мрачном Космосе другую, пригодную хотя бы мало-мальски для жизни планету, ученые-астрономы приступили к изучению физических условий доступных бесчисленных космических тел, выясняя — пригодны ли они для жизни? Уже прошло около 80 лет с тех пор, как были посланы в космическое пространство сигналы, нацеленные на установление контактов с другими мирами. Но все еще ответа не последовало. Не будем далеко заходить и возьмем, к примеру, близкие к нам планеты солнечной системы. Как оказалось, расстояние этих планет от Солнца, их химический состав, и все прочие свойства их и параметры, оказали основополагающее, решающее влияние на их атмосферу, температуру и т.д. И главное значение, как оказалось, имеет расстояние их от блистающей вечно над нами звезды, название которой Солнце. Сложнейшую систему, которая сложилась в солнечной системе, можно сравнить с точнейшим, механизмом, в котором счет идет, образно говоря, на миллиметры, на граммы, на градусы... Каждый этот «миллиметр» или «градус» играет огромную роль: дальше — ближе планета от Солнца, и соответственно там теплее — холоднее... и все остальное. От этого зависят физические условия на каждой планете, а значит и условия жизни. Другие условия, отличимые от земных, уже пагубны, не соответствуют требованиям не только земной жизни как явления, но и возникновению ее как органической формы материи.

Возьмем для примера недалекого гиганта солнечной системы — планету Юпитер. Это он сияет ясными ночами в сонме ближайших к нам звезд в окружении целого эскорта своих спутников. Сам же Юпитер есть не что иное как всего лишь газообразное тело, раздираемое мощнейшими и ужасающими внутренними силами бушующих внутри него газов. Возьмем красный Марс, названный в честь Бога войны. Он, казалось бы, во всем, подобен Земле, словно двойник. Но вот беда — лишен начисто атмосферы и кроме того, постоянно поверхность его подвержена ураганным шквалам. И опять-таки, безжизненный. Красавица — Богиня Венера, блистающая в лучах заходящего Солнца, встречающая его с каждым утром, под названием «Зорька» — на самом деле представляет ужасающее пекло: на поверхности ее температура достигает полутысячи градусов, а атмосфера — настоящий ад, убийца всего живого. И так всюду — на всех близких и далеких планетах, насколько достигаем и доступен для изучения космическими разведчиками-спутниками Великий Черный Космос.

Однако уже сегодня работают международные программы, нацеленные на переселение человечества на другие планеты, если не дай Бог, что-то такое «однажды» произойдет на нашей. Разрабатываются версии и методы «оживления» атмосферы холодной Луны и без-

жизненного Марса. Есть намерения в будущем на чуждой нам планете построить свои, земные города, И самой обнадеживающей их таких планет является спутница, уже упомянутого Юпитера — Европа. Она покрыта льдом толщиной в 5 тысяч километров, а под ее ледовым панцирем спит океан глубиной до 100 километров. Ученые считают, что, постоянно испытывая мощное излучение радиации, исходящей от Юпитера, в океане Европы возможна все-таки подледная жизнь. Но это пока только предположения. Надо сказать, что и под поверхностью Марса есть какие-то формы жизни, по крайней мере, так считают американские астрономы, конкретно занимающиеся этими вопросами. Более того, они очень в этом уверены, особенно после того как нашли следы примитивной жизни в виде бактерий на метеоритах, упавших на эту планету.

За последние годы были открыты еще около 200 крупных планет, размеры которых больше нашей земли почти в 1 000 раз. Однако, ознакомившись с их физической природой, ученые уверились в том, что о жизни на них и речи быть не может. Поэтому всевозможные смелые предположения и даже уверенность в существовании жизни на других планетах, как ни крути, — не более чем гипотезы.

Но тогда и спрашивается — зачем все это? Есть ведь совершенно другая альтернатива, другой, обычный путь — бросить все силы нашей цивилизации на сохранение собственной жизни на родной Земле, разработать общий свод законов, строго-настрого запрещающий разрушительные виды деятельности и губительные промыслы, уничтожающие существующие формы жизни, которые удивляют и радуют нас красками и формами, мудростью и гармонией. Мы наконец-то должны осознать, что на все ландшафты, на животный и растительный мир, затрачены были миллиарды лет мирового процесса — эволюции. И вот еще какой парадокс: мы совершенно забываем, как только заходит разговор о разумной жизни, что только человек как единственная форма физической материи, обусловленной сложнейшими реакциями химических процессов, вошел в глобальный конфликт со всем, что было создано прежде до него. И только он оказался главным разрушителем вселенского достояния нашей планеты. Не парадоксально ли также, что мы удивляемся самоубийствам китов, выбрасывающихся время от времени на сушу и в то же время делаем то же самое, но только упорно и систематически. Да, пожалуй, мы умны, но не разумны в поступках. А пока должны знать, что нигде никаких реальных признаков жизни во Вселенной не обнаружено, а возможно и не будет найдено, несмотря на подогреваемые теориями искания. Пока еще в этом нас обнадеживают только гипотетические предположения. И даже если она будет обнаружена, нас это не коснется ни в какой степени, потому что на ближних планетах ее, как известно уже, нет. И 25—50 тысяч световых лет расстояния до какой-нибудь даже пригодной для жизни планеты — это уже не про нас, землян, туда «нам не можно», как говорили таежные затворники Лыковы. И не следует забывать восточной пословицы: «Сколько не говори "сахар", во рту сладко не станет».

В этой связи надо бы крепко-накрепко нам, живущим на Земле, зарубить себе на носу, как говорится, что лучше нашей планеты в обозримых просторах Вселенной, в которой и открыто уже миллиарды галактик, не обнаружено. Но если мы и предположим, что есть все-таки на какой-то из них, очень дальней, Жизнь — то дальше что? Начнем переселяться туда цыганским табором? Как? Зачем? Для чего? Затем, что здесь все погубили и надо успеть показать себя там, в далеком Космосе, где снова начнем заниматься тем же? И есть ли смысл тратить громадные средства, усилия на то, чтобы, стремясь в Космос, спешить уничтожать у себя все, на чем стоим. В сумасшедшей статистике чисел никаких признаков разумной деятельности на Земле нет, как нет жизни на ближайших планетах. А чего и говорить о фантастическом многообразии жизни, которое окружает нас почти на каждом шагу!

А что, если и вообще нет ничего подобного тому, что на нашей планете? И что, собственно, нам чья-то жизнь на другой звезде. Интересно? Да! Очень! Но как это аморально, когда мы не щадим ее у себя. Может быть и так. Что какие-то формы жизни существуют, а вот цивилизации нет. И в этом нетрудно убедиться, исходя из собственного примера: на 14 миллионов организованных форм жизни на Земле, то есть всего видового состава, что называем биоразнообразием (речь идет только о тех, которые существуют в нашу эпоху, но были и другие, исчезнувшие, о чем говорит палеоботаника и палеозоология), наделенных разумом в списках не было и нет, кроме Гомо сапиенса. Так что «теория вероятности» разумной жизни в Космо-

се беспредельно низка; она не обоснована и во многом совершенно безнадежна. В этом можно убедиться, если взять соотношение количества планет на которых возможна (теоретически) жизнь. К примеру, согласно очень авторитетному ученому Амбарцумяну, на каждые 100 000 планет одна обитаема. А теперь возьмем в знаменатель 14 миллионов неразумной жизни к 1 единице разумной. Так что теория об инопланетном разуме равна бо-о-ольшому порядку нулей.

Не следует забывать и о том, что каждый вид растительных или животных организмов является, каким бы он ни был, но единственным и не только на Земле, но и во всей Вселенной. И мы не знаем еще, какие сокровища для науки эти виды в себе скрывают; насколько они будут востребованы в будущем. Возьмем, для большей убедительности, грубый пример: в XVII веке в дальневосточных морях зверобой истребили Стеллерову корову. В береговой полосе обитали сотни тысяч этих животных, теперь эта экологическая ниша не занята подобными позвоночными животными, она пустует на громадных пространствах береговых акваторий. А между тем, подсчитано, что высококачественное мясо этого животного, могло бы теперь прокормить почти всю Восточную Сибирь. В этом же контексте сложившейся ситуации следует сегодня рассматривать и казахстанского сайгака и других многих животных и растений. Но, к сожалению, мы все еще живем совершенно другими приоритетами — одним днем и часом, словно на том «Титанике»: корабль накренился. уже идет ко дну — со столов летит посуда, но... публика все еще веселится: играют музыканты, дамы блистают в вечерних нарядах, джентльмены сыпят комплименты и клянутся им в вечной любви... А их уже совсем рядом, за бортом, поджидает океан, разверзнув черную пасть ужаса и смерти. Мы, земляне, очень похожи на пассажиров «Титаника». Земля тоже дала крепкий крен, она бунтует... Тогда, спрашивается, почему ж не в цене то, что в жизни нашей самое главное — здоровье и красота, дарованная небесами природа, завещанная, как мы часто говорим, нашими предками? Почему те, кто занимается подобными проблемами, считаются докучливыми чудаками, к ним легко прилипает слово «фанатик»? А те же, кто стоит у руля злодеяний, в нашем обществе пользуются авторитетом?

Несомненно, что в этом мире все имеет цену. Но не удивительно ли, (да простят меня археологи, историки) — какой-нибудь каменный скребок, обломок глиняного черепка, оказывается много ценнее и дороже, чем какое-нибудь растение, муравей или бабочка, или чудный уголок природы, эстетически превосходящий все вместе взятое. В историческом плане, по времени и по сущности, в миллионы раз все это является древнее, а значит во столько же ценнее. Однако мы научились убеждать себя, что материальные и словесные «штучки», что относим в область духовного, сочиненные и созданные уже нами, много позднее в процессе эволюции, много ценнее, чем все то, что сотворила История Земли. Это построено на эгоистическом отношении к своему прошлому, сотворенному нами, а даже не Богами. Получается поэтому, признаем: куда важнее наше, чем все то, связано в меньшей степени с историей самого человека, его развитием, деятельностью. Поэтому нетрудно заметить, что в мире накоплено море надуманных ценностей, «сочиненных» теоретиками и идеологами, и легко внедряемых в общественное сознание. А большей частью этот подход к реликвиям и антикварным вещам еще и кого-то из нас обогащает. И вот мы же так неоправданно жестоки ко всему естественному — живому, и к красоте поднебесной, которая дает нам все и во сто крат делает нас богаче во всех отношениях. И это все мы и мы, которые только что умилялись, стоя перед портретом Моны Лизы, восхищались «Черным квадратом» Малевича и «уродливыми» изображениями на полотнах Пикассо и прочих импрессионистов и... И это все те же мы, что так бессердечны к беспризорной собаке, беззащитной ящерке, к цветку... И это все мы. Которые так несправедливы друг к другу, умея не слышать друг друга... И давно б следовало на это взглянуть немного иначе, задуматься над этим всем миром всем, включая психологов, педагогов, социологов и «настоящих» экологов — не от стола, кабинета и должности. И как жаль — мы, взлетевшие к звездам, все еще пребываем в тумане порой неточных и ложных представлений о прекрасном. В первую очередь, в сложившейся действительности пересмотреть отношение к ценностям планетарного, национального, регионального достояний, так щедро дарованным нам небесами. Без всего этого нам просто нельзя оставаться полноценными людьми, окруженными асфальтом, плотинами, сельскохозяйственными полями, выжжен-

ными пустырями... Все это стало допустимо со стороны человека потому, что природа слишком щедра к нам; была и остается такой же щедро, как прежде, к нам — ее паразитирующим чадам.

Все сказанное без преувеличения можно увидеть вокруг каждого из нас в этом крае, о котором приходится много говорить лестного, но уже с легким привкусом горечи от безысходности происходящего. Поезжайте по трассе на Семипалатинск, в сторону Караганды, Астаны, Алматы — и всюду, всюду можно видеть следы грандиозных степных пожаров, выжженные или вырубленные с таким трудом и затратами выращенные за десятилетия в засушливых, степных «джунглях», лесозащитные полосы. Повсюду безнадзорные мусорные свалки видны у дорог; об окрестностях сел и аулов и говорить не хочется — до тошноты повторять избитую истину. Почти все наши поэтические ковыльные степи «украшают» гроздя полиэтиленовых пакетов... И все это неряшество и неистребимое безобразие прописалось уже на наших лицах — либо самодовольных, либо пораженных беспробудным безразличием. По земле нашей, словно чума, бродит серая болезнь, сковавшая сознание и потребность в прекрасном. Рождаемся, живем и умираем в атмосфере собственного безобразия. Хотя, надо заметить, много чего делается, тратятся средства на улучшение городов, на воспитание. Но всего этого оказалось недостаточно, потому что часто эти проблемы решают не те люди, способные умело прикрываться показными отчетами и лозунгами, ненужными тем, ради которых все это, казалось бы, делается. Учитывая уровень накопленных научных знаний, нам давно пора бы научиться луга и степи измерять не только количеством скота и посевных угодий, а научиться ценить все достояние их также по шкале красоты и благотворного их влияния на плоть нашу и нашу душу.

Региональные естественники областных научных и высших учебных заведений, призваны по долгу и уровню научных степеней не только описывать, фиксировать в «отчетах» проходные наблюдения в природе, но и внедрять профессиональные знания в практику, раскрывать глаза несведущих и корыстных потребителей, давать действенные предложения, направленные на сохранение окружающей среды. Но пока что мы хорошо усвоили, и научились лишь озвучивать обобщения со ссылками на «Красную книгу», которая многим «мздоимцам» и большой армии браконьеров «до лампочки»; естествоиспытатели, призванные к решению этих задач по профилю, научились оперировать лишь словами «редкий», «исчезающий»... Все это сегодня, в наш постсоветский период, как никогда с особой силой отразилось на состоянии наших лесов, полей, отдельных видов уходящих от нас навсегда растений и животных. Школьники — и те перестали вести зимнюю подкормку около своих очагов птиц, перестали делать для них домики, отогнали как можно дальше, от порога населенных пунктов, как ненавистные привидения, красивые растения, бабочек, птиц... Без внимания и надзора их копают, ловят и тащат на рынки... Телевидение учит, «охотников» (нет, не мальчишек даже, а мужиков) пользоваться рогатками, стреляя по мелким зверькам и птицам «гладкой» дробью, чтобы убивать проще и бесшумно, а главное — продуктивно. Природопользование обратилась в нечто, напоминающее средневековую инквизицию, направленную против прекрасного, нас окружающего. И все, что накоплено было за прошлые века, уничтожается за годы со страшной скоростью.

Я знал много охотников, добычливых, трофеи которых поражали удачливостью. Они ушли, их никто теперь не знает, не вспоминает, так уж устроена жизнь. Были ли они или нет на этой земле? Но некоторые столько унесли с собой, что вся их жизнь и деятельность одной капли не стоит нанесенного ими урона нам, всем оставшимся и будущим, кто будет и должен жить на этой земле. Все это, конечно, очень странно, но житейской мудрости у нас, к сожалению, не прибавляется. Не учимся мы ни на своих, ни на чужих ошибках. Хотя есть примеры решительных мер по отношению к таким бездумным истребителям, в защиту того, что принадлежит всем и каждому, а не какой-то отдельной группе людей, ничтожному меньшинству общества, наносящим громадный ущерб естественноисторическому достоянию земли.

Все эти факты стали злым синдромом планетарной болезни, на всех континентах и по всему миру... Но все это можно укрощать, хотя бы в пределах небольших «волостей», как это во многих государствах уже практикуется.

Бунтующая планета

Злой синдром планетарного недуга усиливается и распространяется, подобно инфекционной болезни, на всех континентах, по всему миру. Глобальные катастрофы на планете людей учащаются. Установлено, к примеру, что каждые 100 000 лет происходит заметное изменение климата на планете, и это приводит ко многим климатическим и биологическим изменениям. Известно также — каждые 30 000 000 лет земля входит в другие, более плотные слои Млечного Пути нашей Галактики. В этот период земного полета наблюдается более частое бомбардирование ее поверхности космическими телами, включая кометы. На эти периоды изменения земной орбиты приходится массовое вымирание животных и растений — и, естественно, создаются посылки для эволюции новых видов. В жизни планеты было уже 5 таких периодов, и наступает очередной — уже в наше время. И все природные катаклизмы на земле, из-за того что на планете проживает много людей, превращаются в человеческие катастрофы. В настоящее время после окончания этого цикла прошло 5 000 000 лет и земля находится как бы в состоянии относительного покоя: мягкий и суровый климат стабилен; к полюсам прикованы льды... Но планета изменчива, и динамичная жизнь ее продолжается; постоянно происходят изменения в ее облике, влекущие к формированию новых условий, все еще пригодных для жизни человечества.

Установлено, что в наше время льды, занимающие полюса, начали усиленно таять. Это вызывает, в свою очередь, глобальные изменения — геологические катастрофы. Вследствие этих процессов человек тоже может оказаться под угрозой исчезновения, как это случилось уже с массовым вымиранием динозавров 65 000 000 лет назад. Большую роль сыграла в истории геологических катастроф и островная Индия: она в тот период упорно с юга надвигалась на азиатский континент. Как на грех, происходит гигантская космическая катастрофа — на Землю падают громадные метеориты, содержащие редкий элемент иридий. Колоссальный взрыв, огонь, дым и пыль затмевают лицо планеты. Устанавливается кремешная тьма, которая как ладонями, с двух сторон обнимает планету. И «ладони» эти смыкаются как раз над плывущим к северу гигантским островом — Индией. В это время происходит массовое вымирание всех динозавров. И только малая часть былой жизни, менее 30%, сохраняется на земле.

Наконец, 45 000 000 лет назад происходит столкновение Индии и Азии. Благо, что не случилось того, что могло случиться — гигантские плиты суши, бывшей Пангеи — единого континента Земли, могли погрузиться в глубины океана. Столкнувшись, Индия и Азия в упорном противостоянии продолжали борьбу, обусловленную силами инерции масс, которая все идет и в наше время. В результате этой скрытой борьбы, на Индийском полуострове и на Азиатском континенте произошли глобальные изменения. Испытывая напряжение земная кора стала прогибаться, подниматься... В результате в Индии образовалось обширное Деканское нагорье, а в Азии земная кора, бывшее океаническое дно, стала коробиться и подниматься, и, словно смятая бумажка, — образовались Гималаи. На 5 000 метров были подняты бывшие осадочные известковые отложения. Соприкосновение их на громадных пространствах с атмосферой вызывало, в свою очередь, глобальную реакцию: произошло поглощение из атмосферы углекислого газа. Воздух над планетой очистился, и резко стало холодать. Это вызывает образование льдов — происходит обмерзание планеты с полюсов, и тогда громадные массы льдов скапливаются на вершинах гор. Океанические воды, испаряясь и попадая в атмосферу, жадно впитываются льдами и масса их нарастает до критических масштабов. В то же время уровень мирового океана резко понижается. Скопление больших ледовых масс в горных областях, в свою очередь, ведет к движению или сползанию их в долины и прилежащие области континента. На Земле начинается ледниковый период. Самое сильное в ее истории оледенение приходится, как установлено, на минувший период 45 000 000 лет назад. Что вызвало не только большие изменения в облике планеты, но и опустошило жизнь в ее былом многообразии. Другими словами, произошло массовое вымирание живых организмов, о некоторых мы никогда не узнаем..

А теперь вернемся к тому, о чем уже говорилось. Палеонтологами установлено — самое массовое вымирание животного мира на Земле произошло 35 000 000 лет назад по космическим причинам. Как видно, причины такого порядка несут в себе и геологические периоды, и

моменты в жизни Земли, и космические катастрофы, длящиеся миллионы лет. Природа находится в постоянном физическом развитии и движении: разрушает старое и, как скульптор, одновременно созидает новое что-то. Все происходящее проследить можно лишь за миллионы лет, не за века и не тысячелетия, и об этом рассказывают ученым красноречиво всевозможные слои и интрузии геологической жизни планеты.

Тревожных геомасштабных событий прошлого, благодаря ученым, вооруженным новейшими приборами, богатейшему накопленному опыту и новым методикам, уже немало известно. И это дает возможность прочитать книгу истории Земли, и предстоит сделать еще больше захватывающих открытий прошлого. Все нынешние сделаны были за сравнительно небольшой временной отрезок времени — за наш прошлый земной век. И все ставшее очевидным, все геологические катастрофы, законы вызывающие их, — вызывает тревогу за будущее земли и жизни на ней.

Установлено, что за последние десятилетия температура на планете повысилась уже на 0,5—0,6 градуса. В этой связи происходит в разных частях океанов глубинный прогрев водных слоев, а это, в свою очередь, влечет к усиленному испарению на этих акваториях воды. В результате облачные массы, кочуя над землей, сталкиваются с холодными фронтами и обрушиваются колоссальными массами в виде дождя и снега, вызывая наводнения, оползни, ураганы... И уже как следствие в других местах планеты наступает нетипичная для этих мест жара и засуха. Мы уже постоянно читаем в прессе, видим и слушаем по телевидению что то-то случилось в Америке, Китае, на Филиппинах, в Испании или Нидерландах, в Италии, в средней полосе России... География катастроф стала глобальной. Такого рода неординарные, тлетворные катастрофы носят название Эльминьо, сравнительно недавно открытое как явление одним из западных ученых. Наблюдая происходящие катастрофы на земле, связанные с Эльминьо, он — один из людей планеты, который радуется этому. Нет, вовсе не потому что циничный и желчный человек, а потому, что открыто им периодически происходящее на земле явление. А открытие — это возможность в дальнейшем ученым предсказывать наступление таких катастроф и принимать меры, предупреждающие человеческие жертвы и прочее. Например, в 2003 году температура воздуха в Европе в летнее время зафиксирована была как самая высокая за последние 500 лет. Это, как нам известно, привело ко многим катастрофическим явлениям в этой части континента.

Мы начали «привыкать» к таким явлениям как жестокая засуха, сезонное большое количество осадков, цунами, землетрясения, — и это опасная тенденция. По научным прогнозам, она будет в дальнейшем нарастать. Уже реальностью стало глобальное потепление, о котором много и часто говорилось уже долгие годы, хотя этому не придавалось со стороны общества никакого внимания и мало что делалось. «Мало ли что говорят ученые! Мы сами с усами...!» Сегодня вплотную столкнулись с этим самым потеплением, вызванным, прежде всего, антропогенной деятельностью — человеческим фактором. Все это отразилось самым прямым образом на ледяном континенте — Антарктиде, главном генераторе погоды на земле. Истончение над ней озонового слоя тоже не проходит бесследно. Эта катастрофа приводит к усиленному таянию льдов на полюсах и в зонах высокогорья на всех континентах. Это влияет на морские биоты — исчезают микроорганизмы, погибает планктон, которым питаются более крупные животные, и как следствие — гибнут рыбные стада, птицы, и морские млекопитающие — тюлени, разные виды китов, включая дельфинов. В этой же цепочке находится и сам человек.

Подсчитано, что если тенденция, связанная с потеплением климата на планете, не будет остановлена, то уже в 2050 году температура в целом повысится на планете на 5 градусов. Это значит — участятся разрушительные катастрофы. Например, в связи с потеплением только на Багамских островах в Карибском бассейне — в райском уголке Земного шара, где температура повысилась всего лишь на 0,6 градуса, погибли коралловые барьеры, защищающие береговую полосу от волнобоя. Это, в свою очередь, повлекло к тому, что там, где были цветущие подводные сады с изобилующей, красочной жизнью, образовались настоящие подводные пустыни. Кораллы погибли и покрылись слоем мертвого ила и всевозможной мутью, «райские сады» оказались словно ошпаренными кипятком. И как результат — там исчезли рыбы, моллюски и всевозможная, красочная морская фауна. А один из островов там же был затоплен: вода на 10—12 километров прошла через него и нанесла серьезный ущерб. Этот «маленький»

пример говорит о том, что страшно даже представить, если температура на планете будет возрастать по нашей вине, как это ожидается.

Ураганы — еще одна статья «небесной кары». Они стали с небывалой прежде частотой обрушиваться на прибрежные и внутриконтинентальные регионы, по несколько раз в месяц, чего не наблюдалось до этого времени. Подсчитано, что за последние 35 лет количество их удвоилось на планете, и тенденция эта усиливается. К примеру, лето 2007 года объявили «ураганным». Люди, проживающие в зоне этих стихий, теряют уже надежду на благоустройство своих жилищ. И вообще строить сколько-нибудь приличные дома уже не хотят; не хотят улучшать их — подкрашивать и делать что-либо для красоты и души. Все равно, мол, рано или поздно, будет все разрушено, пойдет под волны, которые достигают там высоты в 6–10 метров. В результате разрушаются не только дома и дороги, но и целые города и прочие сооружения, играющие важную роль в жизни людей. Планета становится местом для человечества не совсем удобным. Поэтому в таких местах люди, как говорится, живут сегодняшним днем, все подчинено выживанию. Постоянные разрушения грозят и финансовым кризисом этих стран. Потому что регулярно большие средства бросаются на восстановительные работы. Но ведь деньги — не дожди, они не падают с неба.

Безмятежная, солнечная курортная Италия, где редкими были снегопады, в последние годы завалена снегом. Вместе с тем, снежный высокогорный пояс с вечными снегами и льдами усиленно теряет свои площади и райские ландшафты Альпийских гор заметно теряют свой белый покров. А это ведет незамедлительно к оползням — и они заметно участились, стали почти ежегодными. И люди гибнут, как деревья на горных склонах, по которым сходят оползни. Жертвы в горных районах становятся многочисленными. По статистике, за последние годы, отмеченные природными катастрофами, погибло уже около 10 000 000 человек. Оползни в той же Италии, случались и прежде, но не чаще, чем раз в 100 лет. Например, в Алазани — итальянском городе, появилась трещина. Земля раскололась, и трещина эта заметно растет. Цитирую слова диктора американского телевидения, комментирующего глобальные катастрофы: «Это не паникерство — все это грозит и Вашингтону».

Есть и другая новость, которая тоже говорит о многом, что творится за последние годы на Земле: территория Норвегии потеряла уже много льда, и в этой связи ожидается прекращение течения Гольфстрима — системы теплых течений в северной части Атлантики, которое играет стратегическую роль в жизни Европейских стран. Это течение простирается на 10 000 километров: от Флориды до берегов Шпицбергена, достигает почти берегов Новой Земли, естественно, не без помощи ветров, омывая также берега Скандинавского полуострова. Гольфстрим действует по принципу циркуляции: в верхних этажах его к северу текут теплые воды; остывая в северных широтах, они опускаются на глубины и уходят обратно в тропические широты за теплом. Миллионами лет по этому принципу так называемого «океанского конвейера» и работает мощная отопительная система течения Гольфстрим, создающая мягкий и сравнительно теплый климат атлантического побережья. В результате влияние его, как уже очевидно, имеет глобальное значение для потепления климата на территории Европы, не говоря уж о биоразнообразии в самом океане и, конечно, как полосе, определяющей экономику ряда стран береговой Европы, через богатство рыбных ресурсов и других морепродуктов, играющих важную роль в жизни населения этих стран. И вот, по мнению ученых, происходит замедление течения Гольфстрима, что вызвано глобальным потеплением: «Шапки» обоих полюсов начали интенсивно таять, в связи с чем воды океана постепенно опресняются и остывают — нарушается соотношение в балансе теплых и холодных масс воды. Складывающаяся ситуация ведет, как считают, к значительному похолоданию в Европе и в США. Но еще более усугубляет обстоятельства так это, то что если процесс этот также стремительно будет продолжаться и влияние Гольфстрима снизится на 20%, а за 12 лет мощь его снизилась втрое, то скорость ветров на Земле возрастет на 25 километров в час. Это значит, что будет нарастать еще больше число разрушительных ураганов и торнадо. Глобальная экологическая катастрофа принесла громадный ущерб человечеству и грозит еще большими неприятностями и бедами.

Участившиеся наводнения, возникающие в результате осадков, связанных с законами Эль-Ниньо — Темза, река в Англии, едва удерживается в берегах сооруженной плотины. Поэтому ожидается ее прорыв при очередном прибытии излишних осадков, выпадающих в виде

обильных ливней и дождей, влекущих за собой наводнения, и, естественно, за этим могут последовать трагические события, чем и встревожены гидрологи.

Не осталась в стороне и Юго-Восточная Азия. Могучая река Хуанхэ в Китае, потеряла мощь своих вод несколько лет назад, почти до исчезновения, но потом вдруг дала страшный паводок. Волны в береговой полосе ее были ужасны своей разрушительной силой: снесены были все укрепительные 15-тонные блоки и звенья. После таких катаклизмов, связанных с наводнениями в условиях субтропического и тропического климатов, по известным уже правилам, «беда не приходит одна». Следом идут эпидемии...

Ураганы, наводнения частыми стали на слуху в средствах массовой информации, но природа не забыла и о засухе, которая способна наносить тоже смертельные удары, связанные с «солнечным сплетением» в сельском хозяйстве. Таким стихиям больше всех подвержен, как всегда, Черный континент — Африка. Страшные засухи случились за последние годы в самом центре ее. Дожди не выпадали по 4 года. В результате погибли от голода миллионы людей.

В порядке отступления коснемся также небольшой части этих явлений связанных с жизнью названного континента. Что же происходит в связи человеческой, бесконтрольной, жадностью и бесшабашностью, название которым — «бизнес». В экваториальной части Африки, в частности только в Конго, страшными темпами уничтожаются джунгли. Подсчитано, что ежегодно на планете происходит по разным причинам более 7 000 000 пожаров. Естественно, что только по этой причине исчезают на земле многие растения, экологически связанные с лесами, саваннами, а с ними, как звено и следствие — богатый животный мир. При попустительстве правительства этой страны, территории Конго переживают настоящий, небывалый в истории этой земли трагический пик: здесь добывают ежегодно мяса диких животных, которым и так уже не остается места, в таком количестве, которое можно получить при забое 4 000 000 коров. Потребляется оно не только собственным населением, но и другими странами. Основным же потребителем является Франция. Оказывается, у уважаемых французов, страны передового Запада, жив еще культ весомого аргумента: «предки наши ели — и мы должны...». А привозят, оказывается, во Францию мясо не каких-нибудь буйволов, антилоп, слонов, а мясо человекообразных обезьян — шимпанзе, которое сбывается там по ценам в 6 раз дороже приевшейся уже говядины. Говядина и свинина, как принято считать у французов, — мясо для бедных. И, похоже, что сказочная Центральная Африка, станет в ближайшие десятилетия, с попустительства современных государственных деятелей, такой же разграбленной, как и Центральная Азия. У нас многие крупные животные, особенно копытные, неисчислимы стада которых бродили по степным просторам и обитали в горной местности, почти все оказались занесенными в Красные книги. Сказочность и красота земли нашей, единственной пока в просторах Вселенной, как видно, подвержена небывалому грабежу и насилию. И это происходит практически везде и всюду, в самых разных частях ее.

Глобальный кризис Земного шара вызван не только природными катаклизмами, но, прежде всего, самим человечеством. К примеру: 100 лет назад на земном шаре было более 100 000 тигров, в начале 3-го тысячелетия осталось только 5 000. А ведь речь идет о самом ловком, сильном и грозном хищнике. Деревьев в горах Гималаев, в Непале, как подсчитано, стало меньше, чем людей. Кстати и вспомнить известного американского писателя Г. Мелвилла — автора известной книги «Белый кит». Плавая в конце XVIII — начале XIX века по морям на китобойном судне, он писал, что нет и не будет силы такой, которая могла бы истребить громадные стада морских гигантов — китов кашалотов. Что мы имеем наше время? За последние 50—60 лет почти все крупные виды из 80 их видов, оказались на грани полного исчезновения — и только по вине человека. Сегодня никого уже не нужно убеждать, что сложившаяся демографическая ситуация определяет главное состояние всех природных ресурсов планеты. Оно, именно человечество, и стало главной причиной всего происходящего в области «Природа и Человек». Однако не редко можно слышать и формулировки такого рода: «Чего вы о зверях беспокоитесь, нужно человека в Красную книгу записывать. Человека надо спасать...». Надеюсь, комментарии по этому поводу будут излишней роскошью в сложившейся «гармонии» сосуществования человека и природы.

Отметим и такой факт, связанный с растущим аппетитом общества. Только потребность в лесе за последние 30 лет возросла в мире в 2 раза, а в бумаге — в 3. Итак, совершенно очевид-

но, что мировые фонды природы нашей земли растаскиваются и грабятся небывалыми темпами — и тенденция эта нарастает. Все сотворенное за сотни миллионов лет исчезает со страшной скоростью. И кроме тигров падает до катастрофических отметок численность китов в океанах, слонов, носорогов в саваннах. Исчезают с лица планеты сотни птиц, пресмыкающихся и тысячи разных растений. Еще пример: пойма Амазонки — сельва, которая периодически затопливается водами, образуя непроходимые километры болот и джунглей, занимающая больше 7 000 кв. километров, в которой обитает только свыше 2 000 видов рыб, является основным «рассадником» царства многообразия жизни на планете, так как нет равных ей по площади и дикости территории не только в Южной Америке, но и всей Земле — и вот эта богатейшая по многообразию растительного и животного мира территория, оказалась за последнее время, по сведениям английского натуралиста, который пробыл там в течение месяца, совершенно безжизненной... В это поверить даже трудно, но факт есть факт. Причина? Да все та же: усиленное истребление животного мира многочисленными племенами, имеющих на вооружении уже и современные орудия отлова животных. Они пользуются уже только моторными лодками, а главное то, что познали и они выгоду от продажи. Там же ведутся масштабные рубки ценных пород деревьев, и занимаются этим не только зарубежные бизнесмены, но и познавшие вкус доллара и всех благ, связанных с ним, собственные власти. В результате темпы развития прогресса приносят в жертву уже не каждый год, а каждый день десятки, а то и сотни видов животных и растений. Подсчитано, что серьезные изменения, связанные с деятельностью человека охватили уже 54%. И даже оставшиеся 46% также претерпели некоторое влияние от сложившейся в мире атмосферы, связанной с деятельностью людей. Похоже, остановить сложившийся мировой порядок, развивающийся в этом направлении, уже невозможно. Как защитит от грабителей каких-то там животных, если началась «открытая» «охота на наших детей»?

Каналы телевидения с научной информацией обещают нам уже в скором будущем совсем не лучшие времена. Показанные по телевидению последствия природных катастроф, случившихся в Южной Америке только за последнее десятилетие, в Перу, где пришлось спасти тысячи людей из-под обломков различных строений после очередного удара стихии, которые стали очень частым явлением. И все эти жуткие картины сопровождалась словами диктора: «Сегодняшний день Перу станет завтрашним всей планеты». Нам обещано, что с повышением уровня океана, которое уже началось, будут затоплены приморские страны в первую очередь, и будут вынуждены люди бежать, переселяться в глубь материков, где не исключены на разной почве межэтнические столкновения, и в том числе будет развиваться еще больше терроризм...

Заговорили в начавшемся потоке катастроф даже, казалось бы, незыблемые, застывшие в камне горы: из-за потепления и обильных, участвовавших дождей, усугубляется фактор значимости угрозы оползней, возникающих в цепной реакции, связанной с резкой жарой и следствием — таянием ледников; вместе с талыми водами горы спускают миллионы тонн сокрушающих все на своем пути селей и оползней, которые устремляются в долины, где в основном и сосредоточено население. С прогревом воды в океанах связана не только гибель кораллов, играющих важную роль в устойчивом состоянии береговых и особенно островных стран, ожидается, в этой связи также учащение бурь, ураганов, засухи, наводнений. Уже сказано с экранов телевидения. Достаточно вспомнить только недавнюю катастрофу Нового Орлеана и гигантского цунами в результате сброса океанического дна, произошедшего в Тихом океане... Вот и получается: нет на земле места, где б не грозили нам глобальные катаклизмы взбунтовавшейся планеты. Также ожидается усиление бурянов и сильных морозов, даже в тех широтах, где они случались очень редко, когда счет их шел на столетия. Один за другим понесут страшные разрушения города и все, что с ними связано. Считают, что не останется такого места на земном шаре, где б сохранилась все, по-прежнему, и также прогнозируются резкие погодные перепады, не обещающие ничего хорошего. Все это просчитано учеными в связи с наступающим потеплением, затронувшим уже ледовые полюса земного шара. Стихия потепления коснулась даже такого мощного стабилизатора погоды на всей планете, как Антарктида, которая тоже сломалась: с километровых по толщине, «панцирных» льдов, стекают в океан мощные потоки воды и откалываются громадные, гороподобные куски льда — айсбер-

ги. Действующий в Антарктиде вулкан, извергающий в подшельфовые ледники раскаленную лаву, ускорил процесс откалывания ледника Ларсена «А» и Ларсена «Б» общей площадью более 4 тыс. кв. километров льда — и океан отозвался повышением уровня на 2,5 см. Если это же самое произойдет с ледником Ронне, то уровень мирового океана поднимется на 5–6 метров. И тогда мир навсегда попрощается с Голландией, Бангладеш, под водой скроется Санкт-Петербург. И вот теперь процесс потепления происходит на континенте, где лето короткое и прохладное, а зимой температура воздуха опускается до –80 градусов. Льды Северного полюса тоже пустили слезы, и толщина их, как установлено, уменьшилась уже на 15 см. И если уж пугаться в ожидании предстоящих катастроф, то до конца: в случае, если снежный панцирь Арктики и Антарктики растает окончательно из-за глобального потепления — а эти обстоятельства имели уже место на земле, — то уровень воды в океанах повысится более чем на 50 метров. В это поверить трудно, но в природе все возможно.

Все эти мрачные прогнозы не есть плод устрашающей фантазии паникера, это преподносится наблюдениями и прогнозами ученых разных стран. А дыма, как мы знаем, не бывает без огня... Обо всем этом убедительно и ярко, захватывающе «интересно» дают с экранов научных программ мирового телевидения и периодически помещают в прессе.

И если взять к примеру наш Восточно-Казахстанский регион, то здесь глобальный процесс влияния антропогенных процессов не замедлил тоже сказаться. За последние годы пертерпели ужасный кризис наши леса, начиная с Прииртышских, ленточных боров, алтайской тайги и его степные просторы. Почти ежегодные масштабные пожары стали обычным проявлением нашего варварства. Например, в Алакольской котловине, слегка припорошенной вечной белизной солончаков, от горизонта до горизонта, где, простирается скудная полупустыня, и, казалось бы, гореть-то нечему, в 2004 году, оказались выжженными громадные пространства, — на десятки километров тянулись совершенно оголенные, лишенные какой-либо растительности и без того скудные земли. И это сказалось: при первой же буре в селе Маканчи небо заволочило словно сплошным густым облаком. Окрестности потонули буквально в «белой пыли», которая поднялась с выгоревших, просоленных просторов. Одни из жителей мне рассказывал: «...думали, наступил конец света, такого прежде не было».

Однажды во время международной конференции, проводившейся в Киеве, удалось побеседовать с американским доктором биологических наук Дэнисом, по происхождению индейцем. Оказалось его миссия — бывать в отдаленных населенных пунктах Северной Америки и проводить беседы о вреде пожаров в прериях среди коренного населения. Пользуясь авторитетом, этот ученый, как оказалось, делает большое дело для сохранения окружающей среды.

И конечно это важное дело не только СМИ — школьники и учителя должны пропагандировать и даже не только инспектора, к которым население относится предвзято, а ученые-специалисты, подготовленные, способные обстоятельно разъяснить чрезвычайно вредоносное влияние пожаров на нашу флору и фауну. Для этого должно бы выделить специальные средства и создать регулярную службу таких ученых в каждом регионе.

По дороге в сторону райцентра Караул, на родину Абая, наблюдалось то же самое — степные гари от горизонта до горизонта... И «то же самое» во все стороны: всюду горят лесопосадки, достигшие почти тридцатилетнего и более возраста. Это «то же самое» стало закономерным явлением в жизни наших кустарниковых степей, в каком бы направлении мы ни ехали — обязательно становимся свидетелями варварского отношения к окружающей нас природной среде. То же самое происходит в прирусловой части реки Нуры в Целиноградской области, на юге Казахстана горят степи, кустарники — в то время, когда цветут травы, когда птицы сидят на гнездах, когда у зверьков появляется молодняк. Чем же можно кормиться на десятках квадратных километров обугленных территорий? И хорошо одно только — что степи разрезают многочисленные дороги. Они только являются ограничителями в распространении огневой стихии. И непонятно, как же на зимних пастбищах кормить скот, когда всюду с осени под снег уходит совершенно голая земля. Выгорают многие семенные редкие и красивоцветущие растения, исчезают насекомые-опылители. Вот уж где к месту сказать: «рубим сук, на котором сидим». Вопрос рационального использования природы все еще у нас решается средневековым методом. И странно другое: несмотря на, казалось бы, повышение экологической культуры населения — много чего пишется, государство отпускает громадные суммы

на решение различных экологических проблем — наряду с устранением одних отрицательных факторов снежным комом нарастают другие. И, как видно, научные статьи, вещающие о «необходимости сохранения окружающей среды», постоянные упоминания о «героях» Красных книг, мало что меняют. По-прежнему вокруг населенных пунктов бушуют пожары. Если, для примера, за срубленное дерево могут оштрафовать, а за сотни гектаров спаленной степи или перелесков, вырубленных лесозащитных полос, — действий, направленных на сдерживание, не видно. Лесхозы стараются изо всех сил воспроизводить лесонасаждения — затрачиваются громадные материальные средства и силы, а с другой стороны действуют, получается, и безнаказанно отрицательные, обратные силы. И процесс этот из года в год не только продолжается, но и развивается по нарастающей. В случае с пожарами главными инженерами «улучшения» пастбищных угодий являются чабаны или просто каждый, кому взбредет в голову просто из интереса поджигать степи. Пускание палов — большая беда, свалившаяся на степные и лесные угодья нашего времени. Авторам пожаров и в голову не приходит, что в огне погибают не только кустарники, задерживающие снег, дающие приют многим животным; в огне гибнут раннецветущие растения, а на их месте остаются голые камни, долгое время печально блистающие на черном фоне оскальпированной земли. В огне погибают также различное семенное разнотравье, с ним идет цепная реакция — мир насекомых, птицы оставляют эти места вместе с гнездами, гибнут и мелкие грызуны. «Черные степи» не кормят их, лишаются на зиму кормов травоядные животные, уходят или гибнут следом плотоядные животные, и в этой цепи падает численность промысловых видов. И страшно еще то, что безжизненные пространства сказываются на численности наших редких и исчезающих видов, которые вынуждены куда-то кочевать со своих исконных земель. На месте бывших палов остаются, как правило, только маловидовые, обедненные растительные сообщества, среди которых преобладают, в основном, многолетники с мочковатой или стержневой корневой системой, это — ковыли, типчак, ферулы... Словом, происходит полное разрушение веками сложившихся экосистем, которые в наших условиях с трудом способны восстановиться только по прошествии многих-многих лет. Поэтому так стремительно исчезают кустарниковые заросли, растущие по горным лощинам и ущельям, исчезают красиво цветущие растения, малочисленными стали различные виды бабочек, пресыкающихся, птиц... Такая же картина типична для степей южных и центральных районов Казахстана.

Разговор о столь неприятных фактах истинного состоянии страдающей природы все равно не делает чести «вопиющему...». Так было и в недалекие прошлые годы, в которых господствовало наше старшее поколение. Богатство земли, к сожалению, измерялось лишь поголовьем скота, кубометрами леса, рыбными запасами... И все это «хорошее» делалось во имя человека, для его пользы, ради процветания экономики. Сейчас же, в молодом демократическом обществе, мы переживаем рода другой бум — всеобщей вседозволенности, ведущий к еще более плачевным результатам. Жадность обогащения, бизнес стал кумиром и господином серо вещества человека, предназначенного для разумной деятельности.

Но мы все еще, проявляя невежество и наивность, продолжаем гордиться, как богатой и самой красивой природой в нашей республике, — Восточным Казахстаном. Приведу, однако, лишь некоторые примеры: в 2003 году во время одной из кратковременных экспедиций, было проделано нами около 2 000 километров по Призайсанью и самой Зайсанской котловине. На этом немалом расстоянии было встречено всего десятка три — пять разных мелких птиц, пара журавлей-красавок и около 20 степных орлов. Ни одного сокола, ни одного беркута, никакой другой души. Небо пустое, около водопоев гнетущая тишь и «благодать»... А всего лишь десять лет назад в северной части котловины встречались на этих маршрутах тысячи жаворонков, десятки и сотни сажки и чернобрюхих рябков. Не встретили мы этих птиц и в Алакольской котловине(?) Такого не было еще никогда прежде. Можно сказать: катастрофа «опустения» коснулась не только степных, но и пустынных районов области. В таежных лесах Западного или Рудного Алтая: на 13 километров горно-таежного маршрута было встречено всего около 30 особей таежных и высокогорных птиц, а зимой на 40 километров отмечено немногим более трех десятков птиц пятнадцати видов. Кедровые шишки — в это трудно поверить! — остаются в отдельные годы лежать под пологом леса с осени под покровом снега до весны; их есть некому. На маршруте, проделанном на автомашине в 2005 году от Усть-Каменогорска до

Бородулихи и обратно — около 300 километров, — отмечены были только десятки ворон, грачей, несколько голубей, коршунов и еще несколько других птиц — кругом пустота и удручающая тишина. В окультуренной степи с лесопосадками тоже стоит тишина... На проводах — ни единой фигурки отдыхающих птиц; в искусственных придорожных лесополосах исчезло быстрое разнообразие пернатых. Остались и процветают сороки, вороны черные и серые, да еще шумные поселения грачей, успешно продвигающихся в горные районы области и населенные пункты. Опустели совершенно небеса, редкими стали пустельга и орлы. Пугающая атмосфера тишины колонизировала наши леса, оглохли без жаворонков степи... Казахстан — настоящее царство жаворонков. Но небо сегодня молчит. А всего лишь лет двадцать назад они оглашались голосами певцов наших просторов. Можно было слышать, как голос одного перекрывается голосом другого — и так бесконечно, с утра раннего до позднего вечера, ликовала весенняя степь.

Как автору мне представляется возможность сравнить современное состояние численности пернатых с прошлыми годами, какой она была тридцать и двадцать лет назад. Однако следует заметить, что, к примеру, в Центральном Казахстане — совсем другая картина: жаворонки там все еще владеют весенним небом.

Однозначной причины сложившегося состояния фауны на эти годы нет. Мы привыкли ссылаться только на факторы антропогенного порядка, несущего очевидный урон. Однако в списке исчезнувших и ставших малочисленными много и тех, которые не представляют специального интереса для охотников, браконьеров. Определенно на численность зимующих видов, отразилась недалекая зима 1999—2000 года, когда почти повсеместно выпали двухметровые снега, сопровождаемые морозами, что сильно обескровило зимующую фауну, в том числе и нашу аборигенную. Кстати, об этом напечатана была статья в газете «Рудный Алтай» под названием: «Зима обещает пустое небо и тишину лесов». И вот теперь все это стало реальностью. Однако было бы несправедливо все валить только на деятельность человека и зиму, — много животных которые либо залегают в спячку, либо улетают на юг, как например, птицы. Да, их поджидают губительные перелеты, а весной возвраты холодов, гибель от голода, от хищников, но не да такой же степени... И, как правило, с наступлением весны открываются весенние охоты — это уже и вовсе не к лицу XXI веку. Теперь появилась угроза птичьего гриппа, которая тяжелым «геноцидом» обернется, и компании эти уже начались, что отразится на оскудевшей и без того численности перелетных птиц.

Печально и то, что происходящее мало волнует биологов-специалистов, работающих в области изучения жизни животных. Появилось у нас и функционирует множество неправительственных организаций. Однако в этом направлении, несмотря на оплачиваемые проекты, мало что продвинулось. Внимание в основном сосредоточено на написание грамотных обоснований и выпуск печатной продукции, мало обязующей к делам реальным, направленным на защиту биоразнообразия во всех его проявлениях. Кстати будет упомянуть и то, что предпринимаются существенные меры нашими областными государственными учреждениями по сохранению окружающей среды, и главное — создание охраняемых территорий. Это, конечно, обнадеживает, что все дела эти могут повернуться в нужную для нас сторону.

Так что же все это значит? Что же получается? А получается, что природа, тысячелетняя жертва человечества, проснулась, встала, взбунтовалась и становится оборотнем, показывая мощь и силу гнева и характера; обнажила когти и клыки — она защищается... Но и в наше время «в интересах экономики» продолжается беспредел пирующего на земле такого опасного хищника, как человек.

